

УДК 94 (575.2) (04)

ГОСУДАРСТВО ХОРЕЗМШАХОВ, СУЛТАН СЕЛЬДЖУКОВ АЛАЭДДИН КЕЙКУБАД I И МОНГОЛЫ

В.М. Запорожец

Анализируются процессы, связанные с вторжением в начале XIII века Чингисхана в Среднюю Азию, завоевание им империи хорезмшахов, подготовкой султана Алаэددина Кейкубада I к возможному вторжению в сельджукское государство, превращением Алаэددина Кейкубада I в вассала монгольского хана Угэдэя в 1237 г.

Ключевые слова: Чингисхан; хорезмшах Мухаммед; Отрарская катастрофа; завоевание Чингисханом империи хорезмшахов; первое вторжение монгольских войск в Восточную Анатолию; серебряная пайцза и ярлык хана Угэдэя для султана Алаэددина Кейкубада I.

В 1211 г. в Семиречье появились первые отряды еще неизвестного мусульманским правителям Востока Чингисхана. Монголы быстро захватили северную часть этой области и присоединили ее к своему государству. Дальнейшее продвижение на Запад не входило тогда в планы Чингисхана, который в том же году начал войну с Китаем. Война завершилась взятием в 1215 г. Пекина и завоеванием Китая.

Несмотря на уверенность в своих силах, хорезмшах Мухаммед не мог не видеть в Чингисхане опасного соперника, с которым у него теперь была общая граница. Для того чтобы получить достоверные сведения об этом завоевателе, хорезмшах направил к нему послов. Послы застали Чингисхана еще в Пекине и были милостиво приняты им. Чингисхан велел передать хорезмшаху, что считает его владыкой Запада, а себя – владыкой Востока и желает, чтобы между ними был мир и дружба и чтобы торговые караваны могли свободно перемещаться из одной страны в другую [1, с. 461].

В ответ на посольство хорезмшаха Чингисхан в 1218 г. отправил к Мухаммеду своих послов и караван (до 500 верблюдов) с подарками. Когда караван прибыл в г. Отрар, находившийся на границе владений хорезмшаха, произошло то, что В.В. Бартольд назвал “Отрарской катастрофой” [1, с. 465]. Послы и купцы, всего 450 человек, были убиты как монгольские шпионы [2, с. 367].

Для Чингисхана причастность хорезмшаха к убийству в Отраре не была вполне очевидной. Поэтому он направил к хорезмшаху Мухаммеду новое посольство, которое должно было упрекнуть

хорезмшаха за содеянное и потребовать выдачи эмира злополучного города Отрара. На этот раз Мухаммед-шах совершил поступок, который привел к катастрофическим последствиям для него самого и для его государства. Он не только не исполнил требование Чингисхана, но и лишил жизни посла, а остальных членов посольства отпустил, приказав отрезать им бороды [1, с. 467].

Осенью 1219 г. Чингисхан, лично возглавив армию, выступил в поход. Часть сил немедленно осадила Отрар, сам Чингисхан двинулся на Бухару. После непродолжительной осады город был взят, разграблен и сожжен. Та же участь постигла Отрар, Самарканд, Дженд, Фергану, Ходженд, Гургандж. К осени 1220 г. Мавераннахр был полностью покорен монголами.

Весной 1221 г. Чингисхан переправил войска через Амударью и занял Балх. Его сын Тулуй менее чем за три месяца овладел Мервом, Нишапуром и рядом небольших городов.

Смелые и небезуспешные попытки оказать сопротивление Чингисхану предпринимал сын Мухаммеда новый хорезмшах Джелальеддин. Эти попытки не могли повлиять на исход кампании, но принесли Джелальеддину славу храброго, талантливого полководца и борца за веру. Кроме того, его отдельные победы поднимали моральный дух населения и остатков армии. В феврале 1221 г. Джелальеддин разбил монгольские войска, осаждавшие Кандагар.

Весной 1221 г. молодой хорезмшах Джелальеддин вышел из Газны и стал лагерем около г. Парван. Здесь он получил известие о том, что

монголы осадили крепость Валиян и уже были близки к тому, чтобы овладеть ей. Оставив обозы у Парвана, Джеляльэддин выступил к Валияну и, имея большое численное превосходство над монголами, заставил их снять осаду и отступить. Чингисхан немедленно направил к Парвану тридцатитысячную армию. Сражение произошло примерно в семи километрах от Парвана; оно отличалось крайним упорством противников и продолжалось два дня. Джувейни пишет, что «монголы были разгромлены; и два нойона (военачальника – В.З.) с небольшим отрядом отправились к Чингисхану, а войско султана (хорезмшаха – В.З.) занялось сбором трофеев» [2, с. 405–407].

Последнее сражение Джеляльэددина с монголами произошло в ноябре 1221 г. на берегу Инда. На этот раз войсками монголов командовал сам Чингисхан. Армия Джеляльэددина была уничтожена. Хорезмшаху удалось спастись, бросившись с обрыва в воды Инда [2, с. 410].

К концу 1223 г. Чингисхан овладел почти всей территорией империи хорезмшахов. Оставив своему сыну Джучи завоеванные на Западе государства, Чингисхан в 1225 г. ушел в Монголию. Спустя два года он умер, назначив своим наследником сына Угэдэя.

Что касается Джеляльэددина, то проведя два года в Индии, он вернулся в свое бывшее государство. Во главе небольшого отряда он направился в Багдад, надеясь получить помощь от халифа и продолжить борьбу с монголами. Весной 1224 г. он подошел к Багдаду, однако халиф выслал против Джеляльэددина двадцатитысячное войско с приказом изгнать хорезмшаха из Ирака, которое хорезмийцы разгромили.

Из Ирака Джеляльэддин ушел в Азербайджан и обосновался там, сделав своей столицей г. Мерага.

Султан Алаэддин Кейкубад I внимательно следил за событиями. Он понимал, что существует вероятность вторжения монголов в пределы его государства, поэтому в течение первых 4–5 лет своего правления возводил новые крепостные стены вокруг Коньи и ключевых городов Центральной Анатолии – Кайсери и Сиваса. Не оставлял султан своим вниманием и другие направления своей военной активности.

Зимой 1221 г. Алаэддин Кейкубад продолжил начатое его предшественниками завоевание побережья Средиземного моря. Он осадил с суши и блокировал с моря крепость Колонорос, считавшуюся неприступной. Для разрушения стен крепости было доставлено 100 тяжелых катапульт. Осада продолжалась два месяца, после чего правитель Колонороса грек Кир Варт согласился на перегово-

ры и сдал крепость на почетных условиях. Защитникам города была сохранена жизнь. Кир Варт был назначен эмиром Акшехира и получил населенные пункты вокруг него в качестве икта [3, с. 265–266].

Ибн Биби пишет, что вскоре после завоевания Колонороса к Алаэддину Кейкубаду прибыл личный представитель халифа Мухйеддин ибн аль-Джевзи. Алаэددина Кейкубада халиф просил прислать конных воинов численностью 2000 человек для борьбы с монголами [3, с. 265–266].

Султан немедленно распорядился о выделении пятитысячной отборной кавалерии. Это войско было снабжено провиантом на год и вскоре выступило в Багдад, оно было превосходно организовано, вооружено и экипировано.

Через несколько месяцев Алаэддин Кейкубад получил от халифа послание, в котором в частности говорилось: «Согласно полученным нами ранее сведениям, монгольская армия, справившись с хорезмшахом Мухаммедом, должна была двинуться в нашу сторону. В этой связи для создания резерва войск мы потребовали помощи и от султана (сельджуков – В.З.). Теперь мы знаем, что их (монголов – В.З.) планы изменились. Поэтому мы дали разрешение вернуться в свои страны меликам (правителям – В.З.), прибывшим к нам издалека. Пусть и эмир Кутлугджа (командующий сельджукским воинским контингентом – В.З.) со своей армией возвращается на родину» [3, с. 281].

Получив это важное сообщение, Алаэддин Кейкубад сосредоточил свои усилия на внутренних проблемах.

Высшие сановники держали в своих руках не только власть, но и огромные богатства, султан вел более скромный образ жизни, чем некоторые из них. Ибн Биби пишет, что, если на кухне дворца султана ежедневно резали 30 баранов, то на кухне во дворце главнокомандующего – 80. Еду во дворце меликульмера подавали исключительно на золотой или серебряной посуде и т.д. [3, с. 283].

Довольно скоро, после того как Алаэддин Кейкубад взшел на престол, его окружению стало понятно, что султан намерен самостоятельно и жестко управлять государством. Против Алаэددина Кейкубада был составлен заговор, чтобы вместо него возвести на престол Кей Феридуна бин Кейхусрева. Однако заговор был раскрыт и все его 24 участника, включая Сейфеддина Айабу, в ноябре 1223 г. казнены, их имущество было передано государству [3, с. 284–289].

В 1225 г. Алаэддин Кейкубад предпринял мощную военную операцию с целью обеспечения безопасности торговых путей из арабских стран через территорию сельджукского государства к черно-

морскому порту Синоп. Купцы жаловались, что их корабли подвергались нападениям крестоносцев (“франков”) с побережья Малой Азии в Средиземном море, а также при прохождении караванов через Анатолию со стороны армян. Султан направил одну армию из Анталы вдоль побережья в восточном направлении, вторая армия шла из Карамана в долину реки Гёксу и далее до города Силифке. Еще одна армия выступила из Мараша и следовала на полуостров Чукурова. Результатом операции было освобождение от крестоносцев (госпитальеров и тамплиеров) городов и крепостей на побережье Средиземного моря, овладение городом Силифке и провинцией Ичель. Крестоносцы отступили на Кипр. С армянским царем Константином был заключен договор, по которому он был обязан впредь исключить нападения на караваны, удвоить сумму дани, выплачиваемой сельджукскому султану, ежегодно направлять воинов для несения службы в составе армии сельджуков. В столице армянского государства городе Сис следовало читать хутбу с именем сельджукского султана, с его именем отныне должны были чеканить монеты [4, с. 344–347].

С середины 1220-х гг. ситуация серьезно осложнилась на востоке государства сельджуков. Весной 1226 г. о своей независимости объявил вассал Алаэддина Кейкубада правитель Артукидов¹ Месуд, владевший провинциями Диярбакыр и Мардин. Он прекратил упоминать имя сельджукского султана в пятничной молитве, объявил себя вассалом египетского султана Камиля и начал чеканку денег с его именем. Кроме того, Месуд установил союзнические отношения с хорезмшахом Джелальедином.

Прекрасный политик и стратег Алаэддин Кейкубад сознавал, чем может грозить сельджукскому государству этот тройственный союз. Он немедленно перешел к решительным действиям. Сосредоточив крупные военные силы в районе Малатьи, весной 1226 г. он начал боевые действия против артукидов в провинции Диярбакыр. Войска султана осадили г. Адыяман, крепости Кахта и Чешмикезек. Эти две крепости, расположенные на отвесных склонах гор, были главными звеньями обороны артукидов.

Когда стало очевидно, что длительной осады крепости не выдержат, правитель артукидов обратился за помощью к Эюбидам. К Алаэддину Кейкубаду прибыли послы от мелика Сирии Эш-

рефа с предложением прекратить осаду крепости и вернуть правителю артукидов уже завоеванные земли. Получив отрицательный ответ, мелик Эшреф направил на помощь защитникам крепости Кахта 10-тысячное войско, еще 6 тыс. кавалерии подошли из административного центра провинции г. Амид (Диярбакыр). Кавалерия арабов и артукидов трижды атаковала войска сельджуков, но все атаки были отбиты с большим уроном для нападавших. Ибн Биби пишет, что количество убитых не поддавалось исчислению. Было взято много пленных и среди них – командующий арабскими войсками Иззеддин ибн Бедир [3, с. 292–298].

Расправившись с Эюбидами, сельджуки катапультами начали разрушать стены крепости Кахта, внутренние постройки обстреливать сосудами с горячей нефтью. Крепость капитулировала в августе 1226 г. К этому же времени были взяты Чешмикезек и город Адыяман, войска сельджуков начали продвигаться вглубь провинции Диярбакыр. В этой ситуации правитель Артукидов Месуд направил к Алаэддину Кейкубаду послов с просьбой о мире и заверениями в покорности и преданности. Заключив мир с Артукидами и, присоединив их земли к своему государству, Алаэддин Кейкубад, принимая во внимание особенности военно-политической ситуации на востоке и юго-востоке, счел необходимым установить мирные отношения с Эюбидами. В 1227 г. состоялась его свадьба с сестрой мелика Сирии Эшрефа [4, с. 351].

В 1229 г. к боевым действиям на территории Восточной Анатолии перешел хорезмшах Джелальеддин. В августе 1229 г. он осадил г. Ахлат, а незадолго до этого его кавалерия совершала набеги на провинции Эрзерум и Муш. Правитель Эрзерума Джиханшах, нарушив клятву Алаэддину Кейкубаду, объявил себя подданным хорезмшаха. Он направил к Ахлату свои войска, обозы с продовольствием и фуражом, а также осадные орудия.

Алаэддин Кейкубад, понимая, что действия хорезмшаха представляют для него серьезную опасность, особенно на фоне ожидавшегося вторжения монголов, направил в район Ахлата послов. Султан пытался убедить хорезмшаха снять осаду Ахлата, увести свои войска в Азербайджан и Эрран, не вносить раздор в мусульманский мир, а, напротив, объединить усилия для борьбы с монгольским нашествием. С послом были отправлены подарки хорезмшаху, количество и ценность которых, по словам Ибн Биби, изумила эмиров хорезмшаха [3, с. 385]. Однако ни доводы султана, ни его дары не смогли повлиять на хорезмшаха; он продолжил осаду Ахлата и вскоре овладел им. В фетихнаме, написанном в связи с взятием Ахлата, хорезмшах

¹ *Артукиды* – династия, основателем которой в Восточной Анатолии был Артук – один из полководцев султана Великих Сельджуков Альп Арслана, который наряду с другими огузскими беями пришел сюда в конце XII в. после победы при Малазгирте.

заявил о своем намерении в кратчайшие сроки завоевать Сирию и Рум (Анатолию) [4, с. 366].

Генеральное сражение между Алаэddином Кейкубадом и хорезмшахом Джелаледдином произошло 10 августа 1230 г. у селения Яссычемен (в провинции Эрзинджан). Итогом сражения был разгром войск хорезмшаха, большая часть его солдат погибла на поле боя. Джелаледдину с немногочисленным отрядом войск удалось бежать в Харпут, затем через Ахлат в Азербайджан. Во время сражения был взят в плен союзник хорезмшаха правитель Эрзерума Джиханшах. Алаэddин Кейкубад без боя занял Эрзерум и ликвидировал этот бейлик, существовавший 28 лет.

На фоне этих военных и политических конфликтов в 1231 г. свой первый набег на земли сельджуков совершили монголы. Они разрушили и разграбили города Ахлат, Битлис, Диярбакыр, Сиирт, Мардин, Харпут и другие. Население этих городов было вырезано или угнано в плен. В 1232 г. монгольская конница, стремительно продвигаясь по территории сельджукского государства, дошла до стен Сиваса [3, с. 420]. Алаэddин Кейкубад приказал своему главнокомандующему Кемаледдину Камьяру любой ценой остановить монгольские войска. Однако монголы ушли столь же стремительно, как и появились. Преследуя их, сельджукские войска под командованием Камьяра и командующего войсками сельджуков в провинции Эрзерум – Чавлы совершили поход в Грузию и заняли здесь ряд приграничных крепостей.

В 1232 – 1233 гг. Алаэddин Кейкубад заново отстроил г. Ахлат и ряд других населенных пунктов, наиболее серьезно пострадавших в результате монгольских набегов. Были восстановлены разрушенные оборонительные сооружения.

Впрочем, угроза вторжения монголов продолжала существовать, а в 1234 г. с юга на территорию Восточной Анатолии вторглись объединенные вооруженные силы Сирии и Египта. Правитель Эюбидов султан Египта, пользуясь сложной для сельджуков ситуацией, поставил перед собой задачу завоевать государство и присоединить всю Анатолию [3, с. 434]. Войска Эюбидов двигались из Халеба в направлении Кайсери. Однако западнее Малатья арабы встретили сельджукские войска под командованием Кемаледдина Камьяра и заставили их отступить на линию Бесни – Адыяман – Сиверек. Понеся серьезные потери, арабы изменили направление наступления и двинулись в Центральную Анатолию через Харпут. Однако здесь их встретила другая сельджукская армия, которой командовал сам Алаэddин Кейкубад. В происшедшем сражении египетско-сирийские войска были

разгромлены и изгнаны за пределы сельджукского государства. Султан взял г. Харпут и ликвидировал правившую здесь ветвь Артукидов, которые вместе с Эюбидами сражались против сельджуков. Затем Алаэddин Кейкубад вытеснил египтян из районов Сиверек, Урфа, Харран и, завоевав почти всю Восточную Анатолию, значительно укрепил положение сельджукского государства.

Султан Египта Камиль, несмотря на понесенное поражение, после ухода из Восточной Анатолии сельджукских войск оккупировал в 1236 г. ряд районов Южной Анатолии. В качестве немедленной ответной меры Алаэddин Кейкубад ввел войска на подвластные ему земли Артукидов, разрушил город Кочхисар и увел в плен его жителей. Одновременно сельджукский султан начал подготовку к полномасштабным военным действиям против Камиля.

В 1237 г. Алаэddин Кейкубад сосредоточил войска в районе Кайсери, где в это время находился сам. В связи с предстоящей военной кампанией в Кайсери по приглашению султана прибыли послы из вассальных, союзных и соседних государств, а также от багдадского халифа и монгольского хана.

В присутствии послов и высших сановников сельджукского государства состоялся военный парад. Затем султан объявил о назначении наследником престола своего младшего сына Кылыч Арслана, старший сын Гияседдин ранее был назначен меликом Эрзинджана.

1 июня 1237 г. был дан прием, на котором присутствовали все прибывшие в Кайсери высокие гости. Во время приема Алаэddин Кейкубад почувствовал внезапное недомогание и через несколько часов скончался. Ибн Биби ничего не говорит о причине смерти султана, кроме констатации того факта, что во время приема чашнигир Насиреддин Али неожиданно (так в тексте – *В.З.*) подал Алаэddину Кейкубаду жареную курицу, отведав которую, султан почувствовал себя плохо [3, с. 456–457]. Существует весьма правдоподобное предположение, что Алаэddин Кейкубад был отравлен сановниками, заинтересованными в возведении на престол не младшего, а старшего сына султана [4, с. 389–390]. Тело Алаэddина Кейкубада еще не было похоронено, когда сторонники Гияседдина Кейхусрева посадили его на трон [4, с. 404]. Законный преемник султана Кылыч Арслан был заточен в крепость Улуборлу [3, с. 27].

Со смертью султана Алаэddина Кейкубада I завершился период наивысшего могущества государства сельджуков в Малой Азии, точнее этот период завершился незадолго до смерти великого султана, так как весной 1237 г. Алаэddин Кейкубад был вынужден стать вассалом монгольского хана. Это событие осталось в источниках как свидетель-

ство умения монголов добиваться поставленных целей не только военным путём, но и с помощью прекрасного владения всей массой сведений о расстановке сил в соответствующем регионе.

Весной 1237 г. к Алаэддину Кейкубаду прибыли послы от Великого монгольского хана Угэдэя. Они доставили сельджукскому султану серебряную пайцзу и ярлык. Ибн Биби дословно приводит (в нашем переводе – В.З.) содержание врученного сельджукскому султану ярлыка:

“Пусть будет известно справедливому падишаху султану Алаэддину Кейкубаду, что нам сообщили о его доброй славе и известности, связанными с правильным управлением страной и хорошим отношением к народу. Мы были весьма этому рады [...] Мы пожелали, чтобы в твоей стране всегда был порядок и спокойствие [...] Всевышний сделал нас великими и почитаемыми. Он отдал Мир нашему роду [...] Сообщаем тебе о нашем решении призвать тебя к подчинению и повиновению нам. К тем, кто, получив от нас подобное известие, встанет на путь непокорности, мы посылаем армию и вырубает их корни. Их женщин и детей уводят в плен. Страну грабят и разрушают. Такой правитель уже больше ничего не может нам сказать. Написано в год Обезьяны 633 [1235]” [3, с. 450].

Как уже было сказано, Алаэддин Кейкубад I получил это послание весной 1237 г. Принимая во внимание то обстоятельство, что его страна находилась в состоянии войны с Египтом и Сирией, он принял решение сохранить мир с монголами, чтобы не допустить вторжения их войск пусть даже такой непомерно высокой ценой. Ибн Биби пишет, что Алаэддин Кейкубад радушно принял посольство, сообщил, что подчиняется требованию хана и направляет ему богатые дары [3, с. 451]. Однако не успело посольство отправиться в обратный путь, как Алаэддина Кейкубада не стало. Взошедший на престол Гияседдин Кейхусрев сообщил послам, что подтверждает решение отца. История отношений монголов и сельджуков вскоре получила новое развитие.

Литература

1. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т.I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963.
2. *Juvaini, Ala-ud-Din Ata-Malik.* The history of the world conqueror. Vol. 1–2. Manchester, 1958.
3. *İbn Bibi.* El Evamirü'l - Ala'ıye Fi'l - Umuri'l - Ala'ıye (Selçuk Name). Cilt I.Çeviren Prof.Dr. Mürsel Öztürk. Ankara, 1996.
4. *Turan, O.* Selçuklular zamanında Türkiye tarihi. Sosyal tarih. Alp Arslan'dan Osman Gazi'ye (1071–1318).Istanbul.1984.